

ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКОМ КОНФЕРЕНЦИИ

24–26 октября 2001 г. в Уральском государственном университете работала международная конференция «Лингвокультурологические проблемы толерантности». Организатором конференции выступил Уральский межрегиональный институт общественных наук.

Профессор Калифорнийского университета (Лос-Анджелес) О. Йокаяма – участница конференции – любезно согласилась поделиться своими впечатлениями о результатах работы лингвистов. С профессором О. Йокаямой (О. Й.) беседует профессор Уральского университета Н. Купина (Н. К.).

Н. К. Дорогая Ольга, я уверена в том, что лингвистической общественности хорошо известны Ваши научные труды, но все же прошу Вас немного рассказать о себе.

О. Й. Если использовать российские представления о преподавателях высшей школы, можно сказать, что я «полный» профессор Калифорнийского университета. Я живу и работаю в Лос-Анджелесе. Круг моих профессиональных интересов довольно широк, хотя, может быть, в этом скрыт и недостаток. Я занимаюсь синтаксисом, грамматикой, прагматикой дискурса и даже фольклором. В моем научно-учебном багаже все лекционные курсы: фонетика и фонология, морфология, синтаксис, грамматика текста (для аспирантов). Для студентов я читаю также курс гендерной лингвистики, построенный на материале английского, японского и русского языков.

Н. К. Ваша лекция по гендерной лингвистике, прочитанная студентам в период работы конференции, вызвала живой интерес. В аудитории яблоку негде было упасть. Как Вы оценили реакцию уральских слушателей?

О. Й. Я видела живые глаза, внимательные лица. Было приятно осознавать, что меня понимают и принимают. Рада была познакомиться с серьезными молодыми людьми. С сожалением должна отметить, что славистика в США сейчас в упадке. Она не вызывает острого интереса молодежи, как это было не так давно, хотя научная работа по славистике, конечно, ведется.

Н. К. Вы участвовали в работе крупных международных семинаров и конференций различного ранга. Что вы можете сказать о конференции по лингвокультурологическим проблемам толерантности?

О. Й. Организация конференции безупречна. Чувствуется высокий профессиональный уровень. Удивляет большое количество участников: я не думала, что можно так быстро сориентироваться в новой для лингвистов тематике. Между тем разнообразие подходов к толерантности, острота дискуссии говорят о многом...

Н. К. Можно ли говорить об особенностях нашей конференции?

О. Й. Да. Меня приятно удивило присутствие на пленарных и секционных заседаниях большого количества студентов. А саму конференцию отличают юмор, быстрая реакция аудитории на идеи докладчиков и необыкновенно дружеская атмосфера. Может быть, эта атмосфера связана с участием в работе конференции большого количества женщин: ведь по статистике наличие на каком-либо мероприятии 30 % женщин обеспечивает снижение конфликтности.

Н. К. Но дискуссия была довольно острой. Хотелось бы услышать Ваше мнение о возможных подходах к проблеме толерантности.

О. Й. Честно говоря, я не согласна с теми коллегами, которые сводят лингвистическую интерпретацию проблемы толерантности к выявлению и описанию формул вежливости, коммуникативных стандартов, диалогических партий. *Толерантность — это ценностное понятие.* Достаточно точно понятие толерантности было представлено в докладе О. А. Михайловой «Толерантность как лингвокультурологическая категория». Мне представляется, что научный подход к толерантности предполагает *приятие разных точек зрения*. Общие места ($2 \times 2 = 4$) не требуют толерантной реакции. Я, например, училась в Гарварде, увлекалась идеями Р. Якобсона, которого лично знала. И рядом — Хомский. Мы, нехомскианцы, чувствовали засилие хомскианцев. Я и сейчас не думаю, что теория Хомского верна, но признаю, что теорию эту нужно знать. В своих лекциях я излагаю идеи Хомского. Нельзя запрещать то, чего ты не принимаешь. *Принятие чужого выбора* — разумеется, не только научного, но и религиозного, политического, выбора сексуальной ориентации — это и есть толерантность.

Н. К. Не кажется ли Вам, что это довольно широкий подход к толерантности?

О. Й. Не думаю. Толерантность — это очень общая проблема. Возьмем, например, индоевропеистику: она показывает

алогичность и невозможность расовой чистоты. Или же обратимся к бытовому примеру: шофер такси утверждает, что «расизм у нас в генах». В генах не заложен расизм. Нужно отличать гены от культуры, решать проблему в широком пространстве культуры. Демократия, например, может вступать в противоречие с толерантностью. Необходимо ограничить свободу наносить вред другому, но можно ли ограничить желание человека наносить вред самому себе? Правда, и здесь трудно сказать, только ли себе наносит вред, скажем, человек, принимающий наркотики?

Н. К. Но нельзя не заметить, что в своем докладе Вы поставили вопрос конкретно. Расскажите, пожалуйста, как вы пришли к идее выявления этнических стереотипов в тексте А. Чехова.

О. Й. Мой дед, русский крестьянин, ставший купцом первой гильдии, говорил: «Неважно, кто — русский, татарин, еврей, вотяк, черемис, чуваш. Важно, чтобы был хороший человек, а хорошие люди есть везде, у всех, и плохие тоже». Эти слова я прочитала в мемуарах, которые были написаны моей мамой. Вот я и подумала рассказать о национальных отношениях. А Чехову я доверяю. Специально для конференции я изучила все тексты Чехова (его художественную прозу), чтобы понять, как он, сверстник моего деда, видел межнациональные отношения в России. Страдание, по Чехову, выступает как общечеловеческий фактор, приводящий к толерантности, нейтрализующий межнациональную рознь. Думаю, что разбор текстов Чехова приближает нас к содержательному пониманию, оппозиции *свой — чужой*. Своими наблюдениями я и хотела поделиться с участниками конференции.

Н. К. Как Вы оцениваете степень актуальности проблемы конференции?

О. Й. Думаю, что это один из немногих случаев, когда лингвисты могут дать людям что-то практически полезное. Своевременность разработки лингвокультурологических проблем толерантности стала очевидной после событий 11 сентября в США. Мне кажется, что Уральский университет открыл новое направление в научном исследовании толерантности. Каждый научный центр пытается определить свое лицо. Уральский университет может сделать тему толерантности своей маркой и поддержать эту марку серией публикаций и тематикой международных семинаров. Конечно, это возможно при наличии фи-

нансовой поддержки фондов. Я хорошо понимаю, как важна такая поддержка.

Н. К. Спасибо за предложения. Как Вы думаете, в каких формах наши контакты могут быть продолжены?

О. Й. Если можно было бы послать на кафедру риторики и стилистики русского языка Уральского университета наших аспирантов, докторантов в качестве стажеров, я бы это поддержала. Сейчас, когда я увидела Екатеринбург своими глазами, мне самой захотелось приехать сюда еще раз. Даже жаль, что мои коллеги предпочитают центр. Они просто не знают, как здесь интересно.

Н. К. Можно было бы также подумать и о совместных публикациях.

О. Й. Обещаю об этом подумать.

Н. К. Позвольте поблагодарить Вас за интересную беседу. Надеюсь, что наши научные контакты будут продолжены.

О. Й. Я тоже надеюсь и благодарю за оказанное мне внимание.